

УДК 81.42
UDC 81.42

Рянская Эльвира Михайловна, Яковлева Анастасия Михайловна
Нижевартовский государственный университет
г. Нижевартовск, Российская Федерация
Elvira M. Ryanskaya, Anastasia M. Yakovleva
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russian Federation
elohka2210@yandex.ru, amyakovleva@mail.ru

**ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ
В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
THE EXPRESSION OF AUTHOR'S INTENTION
IN HISTORIOGRAPHICAL TEXTS**

Аннотация

В предлагаемой статье анализируются особенности авторской самопрезентации в работах историографического содержания. Автор историографического текста исследует научные контексты исторических событий и поэтому выступает одновременно в качестве учёного-историка и учёного-историографа. В ходе анализа были выявлены основные стратегии, отражающие авторские интенции. Основными являются объективность и документальность, отстранённая субъективность, эксплицитное выражение оценки и аргументирующие стратегии. Стратегия диалогичности выступает в качестве периферийной. Было установлено, что историографические тексты демонстрируют такие присущие научным работам доминанты как реализация модели автора «аналитик-исследователь» и репрезентация доказательного этапа – развернутого логического изложения. Анализ языковых средств проявления авторских интенций позволил выявить эксплицитные и имплицитные показатели реализуемых стратегий. К первым были отнесены прилагательные, в том числе в сочетании с наречиями-интенсификаторами; существительные; устойчивые выражения и фразы оценочного характера; апелляция к другому мнению с большим количеством ссылок и цитат. Во вторую группу показателей вошли авторская аргументация, включая авторские комментарии и, к сожалению, реже – аргументация на основе собственного исследования, а так же диалогичность в форме вопросительных или вопросно-ответных конструкций.

Abstract

The article presents the analysis of author's self-presentation means in historiographical texts. The author of a historiographical text studies scientific context of historic events and therefore acts as a historian and historiographer. The current study enabled to discover the major strategies of expressing author's intentions. Those turned out to be objectiveness, appeal to documents, detached subjectivity, explicit evaluation and argumentation strategies. Dialog strategy was in the periphery. It was found that historiographical texts show the dominants common for scientific discourse in general including a pattern of "a research analyst" who uses certain techniques of proving a hypothesis by means of elaborated logical description and reasoning. The analysis of linguistic means of expressing author's intentions enabled to

reveal explicit and implicit indications of those strategies. The explicit ones included adjectives sometimes used with intensifiers; nouns; set expressions and phrases with evaluative meaning; an appeal to other scientists opinion with the abundance of quotations and references. The implicit ones contained argumentation strategies including author's comments with unfortunately rare appeal to the analyst's own research results and dialog strategies with interrogative sentences and question-answer patterns indicating them.

Ключевые слова: авторская интенция, историографический текст, авторские стратегии, доминанта научной коммуникации.

Keywords: author's intention, historiographical text, author's strategies, scientific communication dominant

doi: 10.22250/2410 7190_2019_5_2_169_183

1. Введение

Исследовательский интерес к научным текстам историографического содержания вызван стремлением расширить представления о специфике реализации авторских интенций в текстовых источниках разных жанров. В публикации В. Е. Чернявской, посвящённой проблеме информативности научных публикаций, рассматривается вопрос о роли культурно-языковых стандартов построения научного текста. Отмечается, что традиционные представления о теоретичности, полноте и доказательности научного изложения, об объёме цитирования и т. д. воспроизводятся в национально-культурном пространстве различными путями, в том числе через научные школы [Чернявская, 2015]. Свои академические традиции имеют и разные науки, что находит отражение в специфике построения научных текстов.

Историографический текст характеризуется тем, что, с одной стороны, содержит историографические факты и описание историографических источников, включающих концепции учёных-историков, с другой – отражает авторскую научную позицию [Рянская, 2016, с. 93].

Целью научной коммуникации является сообщение нового знания и доказательство его достоверности [Адаева, 2014, с. 185]. В научном тексте репрезентируется взаимодействие существующего научного знания и личного [Морозова, 2015, с. 34]. При этом текстовое изложение концепции, как правило, предполагает ряд этапов, включая проблемную ситуацию, идею, гипотезу, доказательство и выводы [Морозова, 2015, с. 34]. В отдельном тексте, например, в научной статье, может доминировать коммуникативная ситуация, отражающая отдельную ступень исследования. С этой точки зрения историографические тексты демонстрируют доминанту доказательного этапа – развёрнутого логического изложения. Аргументация подкрепляется опорой на историографические факты и данные из других авторских источников.

Авторские интенции и стратегии, выявляемые в том или ином тексте, определяются его жанровой принадлежностью: в художественном произведе-

дении присутствует «образ автора», от лица которого ведётся повествование, в медиатексте личность автора-журналиста активизируется в зависимости от актуальности изложения информации [Пронин, 2014, с. 160]. В научной работе реализуется модель автора, в которой доминируют такие параметры, как «аналитик / исследователь» [Пронин, 2014, с. 161].

Интенция – коммуникативное намерение автора, предполагает направленность его воли, намерений и чувств [Сафонова, 2013, с. 162]. Совокупность интенций выступает как интенциональное содержание высказывания, включающее намерения, цели, коммуникативную направленность [Соскина, 2009, с. 19]. Интенциональность как одна из фундаментальных текстообразующих категорий [Клушина, 2008, с. 33] выражается в языковой реализации целевой установки субъекта речи. В качестве структурно-смыслового признака интенциональной ситуации выступает «субъективированность информации, отражающаяся в особенностях интерпретации предмета речи» [Кулько, 2002]. Следует отметить, что историографический текст достаточно субъективен, поскольку может содержать кроме авторской другие оценки событий.

Отмечается, что интенция чаще всего определяется как цель высказывания. Указывается также такой признак как направленность сознания, в основе которой лежит замысел. Интенция (коммуникативное намерение) проявляется в виде замысла строить высказывание в определённом стиле [Текст..., 2011, с. 18]. Высказывается идея, что интенция в качестве базовой категории текста может реализоваться при помощи любого из методов и принципов построения текста. Основными же способами выявления авторской интенции называются следующие: анализ формы и следования стандарту; анализ композиции; выявление и анализ грамматических способов передачи интенции; анализ стилистических средств; анализ ключевых слов, выявление мотивов, определение ассоциаций, концепта, коннотаций и выявление подтекста (при обращении к художественным и публицистическим текстам) [Текст..., 2011, с. 22–23].

Научное направление определяет выбор стратегий, направленных на реализацию авторизации. Исследуя категорию авторской интенции в биографическом тексте, М. А. Сафонова указывает на ряд оппозиций, выявленных исследователями этого жанра для авторских стратегий: объективность / субъективность, вымысел / исследование, автор-знаток / автор-историк, эстетичность / документальность [Сафонова, 2013, с. 162]. Авторская интенция может проявляться в стратегии изложения материала – демонстрации личного, эмоционального отношения (субъективная интерпретация) либо строгое изложение фактической информации (дистанцирование). В этой связи автор может использовать различные комбинации стратегий, его интенция выражается в эмоциональной вовлечённости или в отстранённости [Сафонова, 2013, с. 162]. При изучении интенциональности как категории летописного текста О. А. Кулько выделяет динамические (сообщение и повествование) и статические (рассуждения и описания) функционально-семантические типы речи [Кулько, 2002].

Целью настоящего исследования было установить, какие стратегии, демонстрирующие авторские интенции, доминируют в историографических текстах и как они отражаются в лингвостилистических параметрах текста.

2. Анализ языковых средств проявления авторских интенций в историографических текстах

Исследуя проблему авторской интенции в историографических текстах, необходимо, на наш взгляд, учитывать тот факт, что автором текста является исследователь-нарративист, изучающий исторический, научный контексты того или иного события, осуществляющий метакритический анализ [Радченко, 2011, с. 82]. Под нарративной стратегией подразумевают «коммуникативную стратегию автора» [Пронин, 2014] или «повествовательную» [Петрухин, 1996], соотносимые с литературоведческими исследованиями. В историографии нарративное направление развивает принципы нового объективизма в описании концепций прошлого [Радченко, 2011, с. 82]. Такие особенности находят отражение в проявлении авторских интенций – автор следует сложившейся традиции или даёт свою интерпретацию.

Научный текст рассматривается как письменно зафиксированное речевое произведение, составленное с учётом жёстких стилистических требований. Авторская интенция в научном тексте включает стремление автора достичь понимания содержания адресатом [Гаврилова, 2009, с. 7–9]. Научный текст не предполагает самопрезентацию автора, однако языковой анализ позволяет обнаружить авторские стратегии, характерные для научного стиля. Так, использование цитат, косвенной речи, фоновых ссылок служит средством аргументации, оценки или иллюстрации излагаемых в тексте положений, выступает способом выражения автором нового знания и одновременно показателем его эрудиции [Адаева, 2014, с. 186]. Изложение собственной позиции или оценки, ход своих рассуждений демонстрируются имплицитно или эксплицитно. Эксплицитное выражение оценки может выражать положительное или отрицательное отношение автора к обсуждаемой проблематике.

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для настоящего исследования послужили научные тексты историографического характера, опубликованные за период 2011–2018 гг. в материалах конференций по истории и историографии, сборниках научных трудов по указанной тематике (места издания – города Санкт-Петербург, Саратов и Челябинск), в соответствующем тематическом разделе журнала «Вестник Томского государственного университета». В материале представлены 10 статей разных отечественных авторов; общий объём проанализированного научного текста составил около 136 страниц.

Используемые нами теоретические основания и принципы анализа изложены в учебном пособии коллектива авторов [Текст..., 2011, с. 22–23].

В качестве методов исследования были применены: анализ следования стандарту при обращении к текстам научного характера; анализ тактик и стратегий, принадлежащих сферам оценочности и аргументации; анализ коннотаций и выявление подтекста.

2.2. Обсуждение результатов

Проведённый анализ указывает, что оценочными средствами служат прилагательные, часто в сочетании с наречиями-интенсификаторами:

*Это направление исследований было **относительно новым** в русской исторической науке; <...> уровень научного анализа в труде Плошинского **не очень высок** <...>; Из трех указанных сочинений это имеет **самый высокий** научный уровень; Отличительной особенностью второго тома «Устройства и управления городов России» по сравнению с первым является **более разнообразная** источниковая база исследования; <...> **основательный** анализ этого проекта привел Дитятина к **интересному** выводу... [Зайцев, 2014, с. 37].*

*Для современных исследователей народной культуры Саратовской губернии в XIX в. она является **важнейшим** источником [Майорова, 2014, с. 54].*

*Выписки ЗРК 1703 г. содержат **уникальный** материал фактически 20 записей из 24 документов [Захаров, 2018, с. 253].*

Реже используются имена существительные:

*<...> это сочинение отличается **лаконичностью** (особенно в разделе о городской общественной жизни в допетровскую эпоху) [Зайцев, 2014, с. 38].*

*Благодаря **добросовестности и компетентности** автора монография А. Н. Минха не утратила своего значения и в наши дни; Отсутствие четко разработанной структуры в обоих изданиях [Майорова, 2014, с. 54].*

В качестве оценочных средств могут выступать устойчивые выражения:

*Их статьи **представляют значительный интерес**, поскольку они написаны на основе архивных материалов; Данный вывод Юровского **имеет большое значение** для рассмотрения вопроса; **Существенный вклад** в изучение этой темы представляет также совместная работа Е. К. Савельевой и Л. В. Пашиковой в альманахе «Памятники Отечества» [Майорова, 2014, с. 52].*

*<...> **в заслугу А. А. Шахматову можно поставить** прежде всего попытку определения летописного источника Длугоша, альтернативного «Повести временных лет» [Карнаухов, 2011, с. 70].*

Средством оценочности может служить целая фраза. Таким способом, например, И. Я. Эльфонд в своей статье выражает критическое отношение к объекту описания:

Подобный подход не только грешил схематизмом, автор нередко «воевал» с источником, подгоняя его под свою концепцию [Эльфонд, 2014, с. 84].

Хотя обращение его с источником было предельно произвольным, следует отметить одну особенность – научный аппарат «Франкогаллии» гораздо более точен и аккуратен, чем у большинства историков того времени [Эльфонд, 2014, с. 85].

<...> автор теряет меру в цитировании<...> [Эльфонд, 2014, с. 90].

Анализ статей историографического содержания позволил установить, что стратегия самопрезентации автора часто реализуется посредством апелляции к другому мнению, что позволяет продемонстрировать эрудированность учёного и его способность к критическому осмыслению «старого» знания» [Адаева, 2014, с. 185]. Так, в следующих примерах наблюдается отстранённость автора от своей личной оценки:

О важном значении архива Делагарди писал в своем труде о Северной войне Е. В. Тарле [Рабинович, 2014, с. 68].

Существенным недостатком первого тома является то, что авторы мало использовали печатные русские источники, а русские архивные материалы остались им совсем неизвестными. Отсюда, как отмечал Г. А. Замятин, происходит односторонность изложения: в центре внимания авторов стоят только действия шведских частей [Рабинович, 2014, с. 84].

Следует отметить, что натяжки при цитировании, а нередко и мало аргументированные приведенными цитатами выводы почти сразу же стали объектом критики противников из другого политического лагеря [Эльфонд, 2014, с. 85].

Впрочем, сам А. А. Шахматов отмечал вводный характер своих «замечаний» [Карнаухов, 2011, с. 81].

Проблема же заключается в значительно меньшем внимании, которое уделяют этим событиям шведские историки по сравнению с российскими. Автор статьи объясняет это тем, что сама тема геноцида гораздо менее актуальна для Швеции, чем для России XX в. [Возгрин, 2012, с. 58].

Заметим, что ссылка на иное мнение не всегда сопровождается указанием на автора приводимой точки зрения. Экспликация может быть выражена адресантной единицей, по своей смысловой наполненности безличной или неопределенно-личной [Свойкин, 2006, с. 180]:

*Именно это издание **считается** наиболее полным и итоговым* [Эльфонд, 2014, с. 91].

*Эта работа фактически оказалась первым в России глубоко научным исследованием, отражающим историю международных отношений стран Балтийского региона. Как **отмечалось**, в ней отсутствовали проявления любых форм «провинциализма или национализма»* [Барышников, 2012, с. 44].

Сторонняя оценка часто сопровождается соответствующими цитатами:

Однако, как впоследствии было отмечено, книга К. К. Злобина была не лишена недостатков, поскольку, по мнению петрозаводского исследователя И. И. Кяйвярайнена, «автор этого сочинения впадает в упрощенчество, когда бездоказательно возлагает всю ответственность за возникновение войны на одну Швецию» [Барышников, 2012, с. 43].

Период же от утверждения жалованной грамоты городам 1785 г. до середины XIX в. изложен, по довольно туманному признанию самого автора, «не исторически, а догматически» [Зайцев, 2014, с. 38].

Историографическим текстам свойственно высокое содержание цитат и ссылок. О. Б. Адаева подчёркивает, что выражение другого мнения

служит успешной самопрезентации автора только в том случае, если этого требует логика научного изложения и создает контекст для нового знания [Адаева, 2014, с. 186].

Средством непрямого выражения авторских стратегий могут быть композиционные приёмы, например, автор по своему усмотрению волен отбирать факты и располагать их в тексте [Копытов, 2010, с. 11, 14].

К имплицитным показателям авторских стратегий относят способ изложения доказательств и рассуждений, несущих «печать языкового мышления автора» [Сеченова, 2009, с. 10]. Аргументирующие стратегии могут реализоваться различными способами подачи информации: как полное знание, как достоверное, как знание из известного или неопределенного источника, как акцентирование, привлечение внимания, как логическое построение и как экземплификация [Губик, 2016, с. 163]. В работе А. А. Гавриловой выделены следующие разновидности средств оценки достоверности научного факта: средства высокой оценки достоверности, снижения категоричности своего мнения и выражения субъективности высказываемого мнения [Гаврилова, 2009, с. 19]. Е. И. Варгина в своём исследовании функций воздействия в научном тексте выделяет несколько видов аргументации, посредством которых осуществляется убеждение адресата в достоверности мнения: причинная аргументация, аргументация-подтверждение, аргументация-опровержение, аргументация-объяснение [Варгина, 2004, с. 5].

В рассмотренных нами статьях аргументирующие стратегии реализуются в авторских комментариях. Комментарии в научном тексте имеют целью не только сделать информацию доступной для адресата, но и продемонстрировать ход своих размышлений, свою точку зрения [Гаврилова, 2009, с. 15]. Авторское мнение выражено в комментариях, которые содержат рассуждения, сомнения или утверждения, касающиеся рассматриваемого вопроса. Так, М. В. Зайцев, анализируя исследования историка И. И. Дитятин по изучению развития российских городов в имперскую эпоху, высказывает ряд суждений, содержащих косвенную оценку и предположения:

Правда, Дитятин решил ограничиться рассмотрением не всего административного устройства Российского государства, а лишь его городской части [Зайцев, 2014, с. 37].

*Рамки очерка не позволили автору подробно исследовать отдельный крупный и сложный вопрос реформы – экономическую сторону городского хозяйства, как ее видели авторы Городового положения 1870 года. **Возможно**, Дитятин собирался посвятить ему одну из будущих работ, отметив лишь, что вопрос о городском хозяйстве возбуждал «мнения не менее долгие, не менее противоречивые», чем и указанные выше проблемы <...> [Зайцев, 2014, с. 47].*

Судя по всему, Дитятин присоединяется к данной точке зрения <...> [Зайцев, 2014, с. 48].

В следующем случае авторские комментарии также содержат указания на выражение предположений.

Если предположить, что несколько книг были утрачены до момента составления описи, то таким образом до современных историков дошла лишь каждая четвертая рукопись из существовавших ЗРКВД [Захаров, 2018, с. 246].

Ученые и архивисты, имевшие возможность непосредственной работы с подлинным ЗРК, могли недооценивать уникальную информации книг, считая ее слишком частной, избыточной перечнями и записями о личностях «второго плана». Нельзя исключить и другие причины невнимания, труднодоступность и плохую сохранность документов [Захаров, 2018, с. 254].

В статье А. С. Майоровой содержится не только оценка, но и аргументированная критика, касающаяся предмета исследования:

В данном утверждении бросается в глаза то, что вся территория губернии отождествляется с губернским городом, но главное – автор не принимает во внимание смыслового наполнения понятия культура, которое всегда связывается с деятельностью людей. Там, где живут люди, всегда есть культура. Как общий подход к данной проблеме, так и содержание главы «Культура Саратовского края в первой половине XIX в.» первого тома «Очерков истории Саратовского Поволжья» не дает возможности отнести эту главу к обобщающим трудам по данной тематике [Майорова, 2014, с. 59].

Несмотря на то что социальный аспект развития культуры региона в период с конца XVIII до середины XIX вв. пока не получил многостороннего рассмотрения – изучается в основном сословная культура дворянства – все же можно отметить расширение тематики подобных исследований [Майорова, 2014, с. 59].

Авторская аргументация, подкреплённая фактами собственного исследования, в проанализированных текстах встречается редко. Отметим лишь несколько случаев демонстрации личного вклада в решение научных проблем:

Рассмотрение историко-региональных исследований, посвященных культурному процессу в Саратовском Поволжье до 1917 г., показывает устойчивую тенденцию в отношении выбора периода для изучения [Майорова, 2014, с. 64].

Дух академизма, присущий «русской школе» до революции, ещё сохранялся в 1930е гг. Это можно проследить по научно-справочному аппарату различных изданий 30-х гг. [Дементьев, 2012, с. 95].

Чтобы понять, насколько миллеровские выписки ЗРК были актуальны для написания статьи «Московские приказы» для ДРВ, необходимо сопоставить внутритекстовые цитирования с текстами выписок Миллера [Захаров, 2018, с. 249].

Следует признать, что в данных фрагментах наблюдается скрытое авторство. Открытость, эксплицитность авторских стратегий проявляется в диалогичности. Под диалогичностью понимается взаимодействие адресанта и адресата. В научном тексте диалогичность позволяет вовлечь адресата в восприятие авторских идей и определить прагматические стратегии автора.

Средствами проекции на читателя служат личные местоимения первого лица, конструкции с побудительной модальностью, формы повелительного наклонения, способствующие «сомышлению» [Ефремова, 2015, с. 139–140].

В рассмотренных текстах наблюдается использование некоторых средств, служащих установлению диалога с адресатом. Так, в работе Д. В. Карнаухова находим употребление обобщающего «мы»:

*Прежде всего, **мы** имеем в виду те сообщения польского историка, которые не согласуются с общепринятыми трактовками описываемых событий в русских летописях.*

*О том, что это были за памятники, **мы** можем лишь догадываться по весьма скупым оговоркам историка [Карнаухов, 2011, с. 72].*

Вопросительные или вопросно-ответные конструкции как форма диалогичности чаще всего используются для выведения нового знания, для привлечения внимания к важной для автора информации [Ефремова, 2015, с. 141–142], эксплицитно указывают на тему рассуждений [Гаврилова, 2009, с. 18]. Так, в следующих фрагментах постановка вопросов служит своего рода средством вовлечения читателей в исследовательский процесс:

Итак, что же смог и захотел сообщить читателям официальной французской газеты автор статьи о жизни покойного русского царя? Источники информации, отбор фактов, оценочные суждения представляют историографический интерес [Мезин, 2014, с. 104].

Так кем был Токвиль с точки зрения советских историков – «столпом дворянской идеологии» или «демократом-гуманистом»? Весь ход развития советской историографии не позволяет говорить о том, что в ней закрепился какой-то один образ Токвиля [Дементьев, 2012, с. 100].

3. Заключение

Проведённый анализ научных статей историографического содержания позволяет сделать несколько выводов о специфике подобных текстов. Характерно, что в одних работах содержится анализ научной проблемы, выявление тенденций, подходов в освещении исторических событий или явлений, обобщения и выводы, в других представлена только констатация фактов, описания или ссылки на мнение других авторов.

Авторские интенции проявляются в нескольких стратегиях. В первую очередь, это объективность и документальность, осуществляемые за счёт широкой фактографии и цитирования. Стратегия субъективности, т. е. проявление отношения к рассматриваемой проблеме, имеет свои, характерные для историографического текста, особенности. Поскольку статьи содержат отсылки к работам других историков или историографов, наблюдается тенденция к отстранённости автора от собственной оценки рассматриваемой проблемы и апелляции к другому мнению. В этом проявляется стратегия дистанцирования. Эксплицитное выражение оценки касается в большей степени характеристики источников, изложения материала, полноты исследования, вклада учёных в разработку проблемы или направления и реже относится к сути научной проблемы. Аргументирующие

стратегии реализуются в авторских комментариях, содержащих рассуждения, суждения, сомнения или утверждения. Стратегия диалогичности занимает незначительное место и представлена использованием личных местоимений первого лица и вопросительных предложений.

Список литературы

1. Адаева, О. Б. Стратегия самопрезентации адресанта как компетентного ученого в лингводидактическом дискурсе [Текст] / О. Б. Адаева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 155–188.
2. Варгина, Е. И. Научный текст: функция воздействия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук 10.02.04 / Варгина Екатерина Ионовна; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2004. – 31 с.
3. Гаврилова, А. А. Управление пониманием читателя научного текста с помощью метатекстовых средств (на материале научных текстов русского и немецкого языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Гаврилова Алла Александровна; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского – Саратов, 2009. – 23 с.
4. Губик, С. В. Особенности выражения авторской интенции в экономическом медиадискурсе (на материале журнала «The Economist») [Текст] / С. В. Губик, Э. Р. Шакирова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 160–166.
5. Ефремова, Н. В. Диалогичность как один из механизмов текстообразования в процессе дискурсивной деятельности ученого [Текст] / Н. В. Ефремова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (97). – С. 138–145.
6. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук 10.01.10 / Клушина Наталья Андреевна; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 57 с.
7. Копытов, О. Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий [Текст] / О. Н. Копытов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 11–14.
8. Кулько, О. И. Интенциональность как категория летописного текста (на материале Галицко-Волынской летописи) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Кулько Ольга Игоревна; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2002. – 25 с.
9. Морозова, И. С. Особенности метафоризации в научном тексте (на материале научной статьи М. Блэка «Metaphor» на английском языке) [Текст] / И. С. Морозова, Е. А. Смольянина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2 (34). – С. 33–44.
10. Петрухин, П. В. Нарративная стратегия и употребление глагольных времен в русской летописи XVII века [Текст] / П. В. Петрухин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 4. – С. 62–84.

11. Пронин, А. А. Авторская интенция в информационной тележурналистике: опыт практического анализа [Текст] / А. А. Пронин // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – №1 (27). – С. 159–165.
12. Радченко, О. А. Й. Г. Гаман в лингвистическом дискурсе XVIII столетия [Текст] / О. А. Радченко, Л. С. Аликаева // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 82–101.
13. Рянская, Э. М. Особенности историографического текста как объекта лингвистического анализа [Текст] / Э. М. Рянская, А. М. Яковлева // Нижневартовский филологический вестник. – 2016. – № 1. – С. 92–94.
14. Сафонова, М. А. Категория авторской интенции в лингвостилистическом анализе биографического текста (на английском материале) [Текст] / М. А. Сафонова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 162–165.
15. Свойкин, К. Б. Способы проявления продуцентного авторства в англоязычном научном тексте [Текст] / К. Б. Свойкин // Интеграция образования. – 2006. – № 1. – С. 178–182.
16. Сеченова, Е. Г. Статистико-вероятностная модель гендерообусловленного авторского «я» в научном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.21 / Сеченова Екатерина Григорьевна; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – 25 с.
17. Соскина, С. Н. К вопросу о модальности, интенции и интенциональности [Текст] / С. Н. Соскина, Е. С. Хорольская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 2. – С. 16–20.
18. Текст: Теоретические основания и принципы анализа [Текст]: учебно-научное пособие / под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб: Златоуст, 2011. – 456 с.
19. Чернявская, В. Е. Как подать... Успех научной статьи определяет лингвистическая стратегия [Электронный ресурс] / В. Е. Чернявская // Поиск: еженедельная газета научного сообщества. – 2015. – № 4 – URL: <http://poisknews2.runnet.ru/theme/publications/14121/> (дата обращения 16.03.2019).

Источники иллюстративного материала

1. Барышников, В. Н. Изучение истории Финляндии в Санкт-Петербурге/Ленинграде: XIX–XXI вв. [Текст] / В. Н. Барышников // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции, С.-Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н. П. Евдокимова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. – С. 42–55.
2. Возгрин, В. Е. История Швеции в новейших исследованиях учёных Санкт-Петербургского государственного университета [Текст] / В. Е. Возгрин // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции, С.-Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н. П. Евдокимова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. – С. 55–65.

3. Дементьев, И. О. «Столп дворянской идеологии» или «демократ-гуманист»: Алексис де Токвиль в советской историографии [Текст] / И. О. Дементьев // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции, С.-Петербург, декабрь 2011 / отв. ред. Н. П. Евдокимова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. – С. 94–103.
4. Зайцев, М. В. История российского города XVIII–XIX вв. в работах И. И. Дитятина [Текст] / М. В. Зайцев // Историографический сборник: межв. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 25. – С. 36–49.
5. Захаров, А. В. Записные разрядные книги начала XVIII в.: информативность материала для реконструкции [Текст] / А. В. Захаров // Мир историка и пространство истории: сб. статей к юбилею проф. Н. Н. Алеврас / под ред. Н. В. Гришиной, Т. А. Андреевой. – Челябинск: Энциклопедия, 2018. – С. 243–258.
6. Карнаухов, Д. В. Проблема русских летописных источников Яна Длугоша и Мачея Стрыйковского в отечественной и зарубежной историографии [Текст] / Д. В. Карнаухов // Вестник Томского государственного университета. – № 346. – 2011. – С. 69–73.
7. Майорова, А. С. Культура Саратовской губернии конца XVIII – середины XIX века в историко-региональных исследованиях [Текст] / А. С. Майорова // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 25. – С. 50–65.
8. Мезин, С. А. Биография Петра I во французской газете 1725 года [Текст] / С. А. Мезин // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 25. – С. 100–113.
9. Рабинович, Я. Н. Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение [Текст] / Я. Н. Рабинович // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 25. – С. 66–82.
10. Эльфонд, И. Я. Место «Франкогаллии» Ф. Отмана во французской историографии Ренессанса [Текст] / И. Я. Эльфонд // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 25. – С. 83–100.

References

1. Adaeva, O. B. (2014). Strategiya samoprezentatsii adresanta kak kompetentnogo uchenogo v lingvodidakticheskom diskurse [The Strategy of Author's Self-presentation as a Competent Researcher of linguo-didactic discourse]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of N. A. Nekrasov Kostroma State University], 2, 155–188.
2. Vargina, E. I. (2004). *Nauchnyy tekst: funktsiya vozdeystviya* [Scientific Text: the Impact Function]. PhD in Philological sci. diss. Saint-Petersburg: St Peterburg State University.
3. Gavrilova, A. A. (2009). *Upravlenie ponimaniem chitatelya nauchnogo teksta s pomoshchyu metatekstovykh sredstv (na materiale nauchnykh tekstov russkogo i nemetskogo yazykov)* [The impact on the reader's comprehension of scientific text

- through the meta-text eans]. PhD in Philological sci. diss. Saratov : Saratov State University.
4. Gubik, S. V. Sharikov, E. R. (2016). Osobennosti vyrazheniya avtorskoy intentsii v ekonomicheskom mediadiskurse (na materiale zhurnala «The Economist») [The author's communicative intention in economic media discourse (Based on «The Economist» materials)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2, 160–166.
 5. Efremova, N. V. (2015). Dialogichnost kak odin iz mekhanizmov tekstoobrazovaniya v protsesse diskursivnoy deyatelnosti uchenogo [Dialogue as one of the mechanisms of text formation in the process of scientist's discursive work]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University], 2 (97), 138–145.
 6. Klushina, N. I. (2008). *Intencionalnye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)* [The categories of intention of publicist text (Based on the material of Periodicals of 2000–2008)]. Doctoral in Philological sci. diss. Moscow : Moscow State University.
 7. Kopytov, O. N. (2010). *Obraz avtora i avtorskoe nachalo: razgranichenie i oblasti primeneniya ponyatiy* [The image of the author and the author's element: Differentiation and scopes of concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 334, 11–14.
 8. Kulko, O. I. (2002). *Intencionalnost kak kategoriya letopisnogo teksta (na materiale Galitsko-Volynskoy letopisi)* [The intentionality as a category of chronical text (Based on the material of Galitch and Volyn' chronicles)]. PhD in Philological sci. diss. Volgograd : Volgograd State University.
 9. Morozova, I. S., Smolyanina, E. A. (2015). Osobennosti metaforizatsii v nauchnom tekste (na materiale nauchnoy statyi M. Bleka «Metaphor» na angliyskom yazyke) [Specificity of metaphORIZATION in scientific text (On the data of the English scientific article "Metaphor" by M. Black)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2 (34), 33–44.
 10. Petruhin, P. V. (1996). *Narrativnaya strategiya i upotreblenie glagolnykh vremen v russkoy letopisi XVII veka* [Narrative strategy and the verbal tenses use in Russian Chronicle of the 17th century]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 4, 62–84.
 11. Pronin, A. A. (2014). *Avtorskaya intentsiya v informatsionnoy telezhurnalistike: opyt prakticheskogo analiza* [Author's intention in information television journalism: the experience of practical analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 1 (27), 159–165.
 12. Radchenko, O. A., Alikaeva, L. S. (2011). *J. G. Gaman v lingvisticheskom diskurse XVIII stoletiya* [J. G. Hamann in Linguistic Discourse of the 18th century]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 1, 82–101.
 13. Ryanskaya, E. M., Yakovleva, A. M. (2016). Osobennosti istoriograficheskogo teksta kak obyekta lingvisticheskogo analiza [The specifics of historiographical text as an object of linguistic analysis]. *Nizhnevartovskiy filologicheskiiy vestnik* [Philology Bulletin of Nizhnvartovsk], 1, 92–94.

14. Safonova, M. A. (2013). Kategoriya avtorskoy intentsii v lingvostilisticheskom analize biograficheskogo teksta (na angliyskom materiale) [The category of author's intention in linguo-stylistical analysis of a biography]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Lingvistika* [Bulletin of N. A. Nekrasov Kostroma State University. Linguistics], 3, 162–165.
15. Svoynkin, K. B. (2006). Sposoby proyavleniya producentnogo avtorstva v angloyazychnom nauchnom tekste [The Means of Producent's authorship in English academic text]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 1, 178–182.
16. Sechenova, E. G. (2009). *Statistiko-veroyatnostnaya model gendrobushlovlennogo avtorskogo «ya» v nauchnom diskurse* [Statistical-frequency model of a gender-determined author's personality in scientific discourse]. PhD in Philological sci. diss. Tyumen : Tyumen State University.
17. Soskina, S. N., Khorolskaya, E. S. (2009). K voprosu o modalnosti, intentsii i intentsionalnosti [The issues of modality, intention and intentionality]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [IKBFU's Vestnik. Ser. Philology, pedagogy, and psychology], 2, 16–20.
18. Rogova, K. A. (ed.). (2011). *Tekst: Teoreticheskie osnovaniya i printsipy analiza* [Theoretical Grounds and Principles for Analysis]. Saint-Petersburg : Zlatoust Press.
19. Chernyavskaya, V. E. Kak podat'... Uspekh nauchnoy statyi opredelyaet lingvisticheskaya strategiya [The way you put it... Success of a scientific paper is determined by linguistic strategy]. *Poisk* [Search]: A weekly newspaper. Retrieved March 16, 2019 from <<http://www.poisknews.ru/theme/publications/14121/>>.

Illustration material sources

1. Baryshnikov, V. N. (2012). Izuchenie istorii Finlyandii v Sankt-Peterburge/Leningrade: XIX-XXI vv. [Study of the History of Finland in St. Petersburg/Leningrad: XIX-XXI Centuries]. In N. P. Evdokimova (ed.), *Aktualnye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki v Novoe i Noveyshee vremya: pamyati nashikh uchiteley – sozdateley leningradskoy-peterburgskoy shkoly istorikov* [Current Issues of History and Historiography of Western Europe and America in the New and Modern Times: To the Memory of our Teachers – the Creators of the Leningrad-St. Petersburg School of Historians]. Proc. of the Scientific Conference, St. Petersburg, December, 2011. (pp. 42–55). Ishim : Ishim State Pedagogical University Press.
2. Vozgrin, V. E. (2012) Istoriya Shvetsii v noveyskh issledovaniyakh uchyonikh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [The history of Sweden in the Latest Research of Scientists of St. Petersburg State University]. In N. P. Evdokimova (ed.), *Aktualnye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki v Novoe i Noveyshee vremya: pamyati nashikh uchiteley – sozdateley leningradskoy-peterburgskoy shkoly istorikov* [Current Issues of History and Historiography of Western Europe and America in the New and Modern Times: To the Memory of our Teachers – the Creators of the Leningrad-St. Petersburg School of Historians]. Proc. of the Scientific Conference, St. Petersburg, December, 2011. (pp. 55–65). Ishim : Ishim State Pedagogical University.

3. Dementev, I. O. (2012). «Stolp dvoryanskoy ideologii» ili «demokrat-gumanist»: Aleksis de Tokvil v sovetskoy istoriografii [«The pillar of Noble Ideology» or «Democrat-humanist»: Alexis de Tocqueville in Soviet Historiography]. In N. P. Evdokimova (ed.), *Aktualnye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki v Novoe i Noveyshee vremya: pamyati nashikh uchiteley – sozdateley leningradskoy-peterburgskoy shkoly istorikov* [Current Issues of History and Historiography of Western Europe and America in the New and Modern Times: To the Memory of our Teachers – the Creators of the Leningrad-St. Petersburg School of Historians]. Proc. of the Scientific Conference, St. Petersburg, December, 2011. (pp. 94–103). Ishim: Ishim State Pedagogical University.
4. Zaytsev, M. V. (2014). Istoriya rossiyskogo goroda XVIII–XIX vv. v rabotax I. I. Dityatina [The history of the Russian city of XVIII–XIX centuries in the works of I. I. Dityatin]. *Istoriograficheskiy sbornik* [Historiographical Collection]. Inter-University Collection of Scientific Works (Vol. 25, pp. 36–49). Saratov : Saratov State University press.
5. Zakharov, A. V. (2018). Zapisnye razryadnye knigi nachala XVIII v.: informativnost materiala dlya rekonstruktsii [Record books of orders of the early 18th century: Informative Material for Reconstruction]. *Mir istorika i prostranstvo istorii: sbornik statey k yubileyu professora N. N. Alebras* [World of Historian and Space of History: Collection of Articles for the Anniversary of Professor N. N. Alebras] (pp. 243–258). Chelyabinsk : Entsiklopediya Press.
6. Karnaukhov, D. V. (2011). Problema russkix letopisny`x istochnikov Yana Dlugosha i Macheya Stry`jkovskogo v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii [The problem of Jan Dlugoszs and Maciej Strykowski's Russian annalistic sources in domestic and foreign historiography]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 346, 69–73.
7. Mayorova, A. S. (2014). Kultura Saratovskoy gubernii kotsza XVIII – serediny XIX veka v istoriko-regionalnykh issledovaniyakh [Culture of the Saratov Province of the late XVIII – mid XIX century in historical and regional studies]. *Istoriograficheskiy sbornik* [Historiographical Collection]. Inter-University Collection of Scientific Works (Vol. 25, pp. 50–65). Saratov : Saratov State University Press.
8. Mezin, S. A. (2014). Biografiya Petra I vo frantsuzskoy gazete 1725 goda [Biography of Peter I in the French newspaper of 1725]. *Istoriograficheskiy sbornik* [Historiographical Collection]. Inter-University Collection of Scientific Works (Vol. 25, pp. 100–113). Saratov : Saratov State University Press.
9. Rabinovich, Ya. N. (2014). Arkhiv grafov Delagardi v Tartu: ego istoriya i izuchenie [Archive of Earls Delagardi in Tartu: Its History and Study]. *Istoriograficheskiy sbornik* [Historiographical Collection]. Inter-University Collection of Scientific Works (Vol. 25, pp. 66–82). Saratov : Saratov State University Press.
10. Elfond, I. Ya. (2014). Mesto «Frankogallii» F. Otmana vo frantsuzskoy istoriografii Rennansa [«Francophilie» F. Othman in the French Historiography of the Renaissance]. *Istoriograficheskiy sbornik* [Historiographical Collection]. Inter-University Collection of Scientific Works (Vol. 25, pp. 83–100). Saratov : Saratov State University Press.